

ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЕ

А. Б. БАГДАСАРЯН

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОВ ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ В
КУРОРТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Богатые природно-курортные ресурсы нашей страны используются в широких масштабах.

Непрерывно растущее благосостояние советского народа делает неотложной необходимостью организацию отдыха и лечения трудящихся. В годы Советской власти громадный размах получило курортное строительство. Наряду со старыми курортами исследованы и освоены новые курорты и лечебные местности.

XXII съезд КПСС в своих исторических решениях поставил задачу изучения и использования новых курортных богатств, особенно близких к районам быстрого промышленного развития. Для претворения в жизнь решений съезда развертываются широкие научно-исследовательские и изыскательные работы по изучению обширных пространств СССР, для выяснения новых курортных богатств.

Одновременно разрабатывается теория действия курортных факторов на человеческий организм.

Выполнение вышеуказанных задач, естественно, требует объединения усилий естествоиспытателей, физиологов и клиницистов-курортологов, так-как эти исследования по своему характеру комплексны и должны охватить не только отдельные компоненты (минеральные воды, пеллоиды, климат и т. д.), но и природную среду в целом. К сожалению до сих пор при изучении и освоении курортных ресурсов основной упор делается на тот или иной компонент природной среды, то есть изучение курортов в основном ведется исходя из важности только того или иного фактора. Мало учитывается природный ландшафт как мощный фактор, могущий положительно или отрицательно влиять на человеческий организм. Этим объясняется то обстоятельство, что в изучении курортных ресурсов участвуют климатологи, гидрогеологи, химики, но совершенно не привлекаются географы-ландшафтоведы и ландшафтные методы исследования.

Советское здравоохранение, основанное на признании решающей роли окружающей природной обстановки для здоровья человека, исходит из основ павловского учения о единстве организма и внешней среды. Использование естественных факторов среды для организации отдыха и лечения и есть задача курортологии, поэтому вполне естественно, что ландшафтоведческие исследования должны широко применяться для курортных целей.

В современной географии ландшафт рассматривается как однородная территория, в пределах которой отдельные природные компоненты (горные породы, рельеф, климат, воды, почва, растительность и животный мир) образуют взаимосвязанное взаимообусловленное единство [1, 2, 3]. Вполне понятно, что курорты также являются однородными, в природном отношении, территориями и на наш взгляд в лечебных целях ландшафт можно считать территориально-курортной единицей.

Принимая ландшафт как территориально-курортную единицу можно радикально разрешить вопрос курортного районирования и облегчить проблему изыскания новых курортных районов.

Обширная территория Советского Союза, охватывающая природно-ландшафтные зоны от субтропиков до тундры, располагает богатейшими природно-курортными ресурсами, зачастую уникальными и только применением богатого материала ландшафтоведения можно дать их полноценную характеристику.

Для курортологических целей очень важно знание сравнительных характеристик как для выявления курортных аналогов, так и для разработки режима отдыха или методики лечения. Такие данные можно получить только путем применения сравнительного метода и метода аналогов ландшафтных исследований.

Разработка режима лечения на новых курортах и лечебных местностях очень сложная проблема, но с помощью метода аналогов можно на новом курорте организовать отдых и лечение по разработанной схеме, схожей со схемой освоенного курорта с аналогичными природными условиями. Этот метод применяется обычно для оценки отдельных элементов схожих минеральных вод (лечебных грязей и др.), а между тем однородные минеральные воды или грязи в различных природно-ландшафтных условиях могут иметь различное лечебное значение.

Очень сложным является также выбор контингента для отправки на курорт. Применение ландшафтных методов и в этом деле может иметь решающее значение. Так например, при наличии однотипных бальнеологических курортов, отдыхающего можно послать на курорт более благоприятный для него с точки зрения других ландшафтных факторов. Одновременно, зная общую характеристику природы данного курорта можно разработать соответствующие защитные мероприятия для больных.

В современной курортологии одной из немаловажных проблем является рациональная планировка и застройка курортов, при этом учет ландшафтных особенностей местности является неотложной необходимостью, а с этим связана проблема борьбы против неблагоприятных природных условий курорта в целом и его отдельных участков.

Изменение того или иного фактора возможно путем воздействия на природные процессы, происходящие внутри ландшафта с помощью комплекса мероприятий. Так например: для изменения микроклимата необходимо изменить растительный покров, создать водоемы или путем других мелиоративных мероприятий воздействовать на тепловой или водный баланс данного участка.

Ландшафтно-палеогеографические исследования облегчают поиски новых лечебных грязей, минеральных вод, изучение закономерностей их формирования. Эти закономерности в свою очередь можно использовать для получения искусственных лечебных грязей, прогноза и выявления новых минеральных вод и т. д. Таким образом, ландшафтные исследования помогают поисковым работам по выявлению новых курортных ресурсов.

В курортологии до сих пор большие споры вызывает проблема типизации курортов. Обычно это делается исходя из одного фактора. Примером такой односторонней типизации может послужить курорт Джермук на юге Армянской ССР, имеющий уникальные гипертермальные минеральные воды, который и поныне развивается как бальнео-питьевой, в то время как умеренный, богатый солнцем высокогорный климат и изумительно красивый ландшафт создают исключительно благоприятные условия организации отдыха и также климато-ландшафтного лечения больных.

Особое место в курортологии занимает вопрос классификации горных курортов по высоте. До последнего времени в этом вопросе существовал полный разброд. Так например, высокогорными курортами называются местности с высотой от 800 м над ур. моря и выше. Вполне понятно, что такой подход затрудняет правильный отбор больных.

Проф. Л. А. Чубуков [4] с целью унификации этих понятий для климатических курортов предложил следующую схему:

- от 400 до 1000 м — низкогорные курорты;
- от 1000 до 2000 м — среднегорные курорты;
- выше 2000 м — высокогорные курорты.

Против этой схемы выступили проф. В. Г. Гогибедашвили и другие грузинские курортологи [5]. Основные мотивы возражения сводятся к тому, что большинство курортов Советского Союза находятся на высотах не выше 2000 м, над уровнем моря. Во вторых, что такая классификация чисто географическая и не может быть применена для курортологических целей. Аргументы против вышеуказанной классификации не очень убедительны, но на наш взгляд этот спор служит доказательством необходимости широкого применения ландшафтоведческих исследований в курортологии. При этом, конечно, очень трудно для классификации горных курортов применять какие-то определенные высоты, так как природные условия от севера к югу и от запада к востоку сильно меняются и для такой классификации необходимо подсчитать высотные пределы только исходя из общегеографических особенностей каждого района. А это возможно только с помощью ландшафтных исследований.

Роль ландшафтоведения и ландшафтных исследований не ограничивается только комплексным изучением курортных ресурсов, они помогут также изучению роли ландшафта как лечебного фактора.

Влияние внешней среды выражается как непосредственно физическим воздействием, так и через органы чувств на высшую нервную деятельность и психику человека.

Обычно рассматривая многие проблемы ландшафтоведения забывают об одном практически очень важном вопросе: о значении ландшафта как мощного фактора среды, влияющего на организм человека, его органы чувств. Собственно говоря, и понятие ландшафта возникло как результат зрительного восприятия отдельных, сравнительно однородных участков природы в целом, т. е. именно эстетического восприятия.

Теперь, среди разных теоретических и прикладных аспектов ландшафтоведения, исключительно важна оценка и типизация ландшафта как внешнего фактора, положительно или отрицательно влияющего на человеческий организм. Этот вопрос был поднят нами на Рижской Всесоюзной конференции по ландшафтоведению в 1959 г.

Марксистское учение о единстве организма и внешней среды предопределяет значение влияния ландшафта, как целостного явления природы на человеческий организм, в отличие от значения влияния отдельных компонентов среды: рельефа, климата, растительности, почвы и т. д. Такой подход важен и потому, что именно в процессе взаимодействия природной среды и организма образовались человеческие чувства, о чем Маркс и Энгельс писали «...образование пяти чувств—это продукт всей всемирной истории... Только благодаря (предметно) объективно развернутому богатству человеческой чувственности, получается музыкальное ухо, глаз, умеющий понимать красоту формы,— словом отчасти впервые порождаются, отчасти развиваются человеческие, способные наслаждаться, чувства, чувства которые утверждаются как человеческие сущностные силы». (Маркс-Энгельс, собрание сочинений, том III).

Вполне естественно, что эти человеческие сущностные силы, отражая картину ландшафта, как целостного явления природы через рефлекторную деятельность мозга, мощно действуют на организм. Вот как описал этот процесс И. П. Павлов: «Животный организм представляет крайне сложную систему, состоящую из почти бесконечного ряда частей, связанных как друг с другом, так и в виде единого комплекса с окружающей природой» (полное собрание трудов, том II, стр. 452). Раскрытие взаимодействия организма с внешним миром И. П. Павлов и считал основной целью физиологии.

В последние годы у нас, исходя из основных положений павловского учения, ведутся большие работы по разработке теории действия курортных факторов. И если по курортологической оценке отдельных элементов (минеральных вод, пригодных грязей, климата и т. д.) ведутся работы, часто без участия географов, врачами, а следовательно, без глубокого и всестороннего знания закономерностей природы, то значение ландшафта, как лечебного фактора совершенно не учитывается и не изучается.

Проблема изучения ландшафта как лечебного фактора ставится давно. Так например, в 1931 г. в Париже на международном конгрессе историков науки был поднят вопрос о признании «эстетоклиматотерапии» (ландшафтолечения) важным фактором, влияющим при посредстве нервной системы на тонус всего организма.

Советские курортологи, начиная с проф. П. Г. Мезерницкого, в своих выступлениях отмечали значение ландшафта. Так, например проф. В. А. Александров и Ф. А. Андреев [6] ввели в курортологию специальный термин «ландшафтно-хорологический» фактор, считая его климатическим фактором. Вот что писал по этому поводу крупный курортолог В. А. Александров: «С медицинской точки зрения в науку о климате к факторам, зависящим, главным образом, от динамического состояния атмосферы и географического положения данного места следует еще присоединить один элемент, который геофизиками, метеорологами не признается за фактор климатический.

Бесспорно, что на человека мощно влияет еще так называемый фактор ландшафтный (по другим авторам-хорологический терестриальный, теллурический и пр.)».

У проф. В. А. Александрова, как и у других врачей курортологов, сквозит неправильное представление о ландшафте как об элементе климата. Видимо в этом решающую роль сыграло то обстоятельство, что для зрительного восприятия ландшафта погодные изменения (т. е. климат как элемент ландшафта), имеют первостепенное значение. Соглашаясь с мнением проф. Александрова о важности ландшафта как лечебного фактора, мы неоднократно указывали, что он неправильно относит ландшафт к категории элементов климата, тем более, что им дано правильное определение ландшафта. Он писал: «под ландшафтным физиологическим фактором с современной позиции надо понимать все те воздействия окружающей нас природы, которые воспринимаются нами через органы чувства (зрительные, слуховые, обонятельные и проч.), и которые через кору головного мозга вызывают положительные или отрицательные эмоции. Работы Бехтерева, Даниловского, Орбели, Быкова и др. установили большие изменения, совершающиеся под влиянием эмоции не только в вегетативной и эндокринной системах, но и в биохимических процессах».

Научная сессия, посвященная павловскому учению [7] отметила неудовлетворительность изучения теории действия курортных факторов. Если механизм действия минеральных вод, или грязей в отдельности, достаточно выяснен, то климатическому фактору уделялось мало внимания, а ландшафт как курортный фактор и поныне не изучается. По этому поводу В. А. Александров отмечает: «Нельзя не согласиться, что курортными врачами до сих пор не учитывается в должной мере психотерапевтическое значение эстетики пейзажа, а между тем этот фактор может действовать не только изо дня в день, но даже остро: картина Южного берега Крыма, внезапно открывающаяся с Байдарских ворот или с Ай-Петри заставляет зрителей «ахнуть от восторга», т. е. причиняет настоящий климатический шок — (вернее ландшафтный шок. А. Б.), с другой стороны, ураганные или грозные погоды (действительно климатические явления. А. Б.) могут угнетающе действовать на человека и т. д. Изучение подобных явлений быть может в будущем даст новые перспективы в деле объяснения полезного эффекта от туризма и речных путешествий.

При реконструкции курортов надлежит поставить целью максимальное выявление их ландшафтных особенностей, проводя широкое озеленение и сооружая искусственные водоемы при соответствующем архитектурном оформлении».

Таким образом, из всего сказанного понятно, что природный ландшафт является могучим курортным фактором, поэтому его типизация для курортных целей является проблемой народнохозяйственной важности, решение которой возможно только совместными усилиями врачей и географов.

При классификации ландшафта для курортных целей необходимо исходить из основных требований, предъявляемых к таким классификациям. Первым основным требованием является сравнимость таксономических единиц. Без этого никакая типизация не может иметь практического значения.

Для достижения этих целей удобнее всего в основу типизации курортов положить природно-ландшафтные зоны, выделяя при этом в каждой зоне три крупных типа: равнинные, морские и горные ландшафты. Каждый из этих типов в свою очередь подразделяется на многочисленные подтипы исходя из характера рельефа, растительного покрова, климатических особенностей и т. д. А подтипы в свою очередь делятся на естественные ландшафты, которые, как мы уже отметили, являются природно-курортными единицами или районами. Например такими единицами являются южный берег Крыма, группа Кавказских Минеральных вод, высокогорный район оз. Севан, имеющий большую перспективу для развития бальнео-климатических курортов и др.

При типизации ландшафтов горных курортов и лечебных местностей необходимо исходить из вертикальной зональности природных условий и выделить три крупных типа: предгорные, среднегорные и высокогорные курорты; высотные отметки для этих типов необходимо разрабатывать с помощью ландшафтных исследований, взяв за основу вышеупомянутую схему Л. А. Чубукова.

При типизации горных курортов по ландшафтным признакам необходимо учесть характер рельефа, экспозицию склонов, расчлененность местности, степень открытости горизонта, с этой целью необходимо выделить местности:

- а) расположенные на склонах гор;
- б) на замкнутых котловинах и ущельях;
- в) на обширных долинах и плато.

Эти типы важны не только для оценки открытости горизонта и красоты ландшафта, но от этого зависят также климатические особенности курорта и режима погоды, а следовательно и характер изменчивости зрительных, или так называемых «эстетоландшафтных» восприятий.

Из сезонных явлений важно также учесть снежный покров, который меняет облик ландшафта.

Следующим важным моментом являются характер растительного по-

крова и его сезонные изменения, которые в сочетании с погодой дают разнообразные восприятия.

Необходимо учесть также характер окультивированности ландшафта как курортный фактор для дальнейшего целенаправленного изменения ландшафта курортов.

Применение методов ландшафтоведения наряду с новыми методами климатического анализа [8, 9] в курортологии помогут разработке теории курортных факторов, особенно климатического и ландшафтного.

Институт геологических наук
АН Армянской ССР
Сектор географии

Поступила 6.X. 1961.

Ա. Բ. ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ

ԿՈՒՐՈՐՏՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ ԼԱՆԴՇԱՖՏԱԳԻՏԱԿԱՆ ՄԵԹՈԴՆԵՐԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

ՍՍՌՄ հարուստ բնական կուրորտային ռեսուրսները լայն շափերով օգտագործվում են բնակչության հանգստի և բուժման համար: Ժողովրդական տրենտեսության արագ զարգացումը պահանջում է նորանոր առողջարանների կազմակերպում հատկապես նոր ստեղծվող արդյունաբերական շրջանների մոտ:

Կուրորտային հարստությունների հայտնաբերման և օգտագործման պրոբլեմը, այսպիսով ունի կարևոր գործնական նշանակություն: Միաժամանակ անհրաժեշտ է մշակել կուրորտային գործոնների ազդեցության թեորիան:

Այդ բոլորի համար առաջնակարգ անհրաժեշտություն է զգացվում կոմպլեքսային ուսումնասիրությունների, որոնց պետք է մասնակցեն բնագետներ, ֆիզիոլոգներ և բժիշկներ: Նման ուսումնասիրությունները պետք է ընդգրկեն ոչ միայն արտաքին միջավայրի առանձին էլեմենտները (հանքային ջրերը, բուժիչ ցեխը, կլիման և այլն), այլև բնական միջավայրը ամբողջությամբ վերցրած:

Սովետական առողջապահությունը ելնելով օրգանիզմի և արտաքին միջավայրի միասնությունից առողջասպահության կազմակերպման գործում մեծ տեղ է տալիս արտաքին միջավայրին: Արտաքին միջավայրի օգտագործումը աշխատավորների հանգստի և բուժման կազմակերպման համար հենց կուրորտային գործն է: Այդ պատճառով էլ լանդշաֆտագիտական հետազոտությունները լայն շափերով պետք է օգտագործվեն կուրորտոլոգիայում: Լանդշաֆտային ուսումնասիրությունների օգնությամբ կարելի է վերջնականապես լուծել կուրորտային շրջանացման պրոբլեմը, իսկ լեռնային երկրներում նաև առողջարանների դասակարգումը ըստ բարձրության:

Լանդշաֆտային հետազոտությունները հնարավորություն կընձեռեն նոր կուրորտոլոգիական տեսակետից հեռանկարային շրջաններ հայտնաբերելու:

Օգտագործելով լանդշաֆտային նմանակների մեթոդը հնարավոր կլինի

նոր առողջարաններում օգտագործել երկարատև պատմություն ունեցող կուրորտների փորձը:

Հանդաֆտային մեթոդների կիրառությունը կուրորտաբուժության հնարավորություն կտա ավելի էֆեկտիվ օգտագործելու բնական գործոնների օգտակար ազդեցությունը և պայքարելու վնասակար առանձնահատկությունների դեմ: Առանձնապես այն կարևոր է մելիորատիվ միջոցառումների համար: Առողջարանների լանդշաֆտային առանձնահատկությունների իմացությունը կարևոր է նաև հանգստացողների կոնտիպենտի ճիշտ ընտրության համար:

Հանդաֆտը հզոր բուժիչ գործոն է, այդ պատճառով էլ անհրաժեշտ է համապատասխան հետազոտությունների միջոցով պարզել լանդշաֆտի առանձին տիպերի նշանակությունը և տալ լանդշաֆտների դասակարգման սխեման կուրորտային նպատակների համար: Հողվածում նշված են այդպիսի դասակարգման հիմնական սկզբունքները:

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Л. С. Берг. Географические зоны Советского Союза. М., 1952.
2. С. В. Калесник. Основы общего земледелия. Учпедгиз, М., 1955.
3. Н. А. Солнцев. Природный географический ландшафт и некоторые общие его закономерности. Труды Второго Всесоюзного географического съезда. Том. I, М., 1948.
4. Л. А. Чубуков и Е. М. Ильичева. Основные принципы классификации климатологических курортов СССР. Журнал Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры, № 3, 1957.
5. В. Г. Гогибедашвили, Г. А. Ушверидзе и М. О. Кордзахия. Некоторые вопросы климатической классификации курортов СССР. Журнал Вопросы курортологии, № 6, 1959.
6. В. А. Александров. Изыскание и использование курортных ресурсов (минеральных вод, лечебных грязей и климата). Тезисы докладов научной конференции 23—26 января 1951 г., под ред. проф. В. А. Александрова, М., 1951.
7. Сборник. Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И. П. Павлов. Изд. АМН СССР, М.—Л., 1950:
8. А. Б. Багдасарян. Об оценке климатических ресурсов курортов Армянской ССР. Сборник Трудов Института курортологии и физических методов лечения. Вып. V, Ереван, 1958.
9. А. Б. Багдасарян. Природный ландшафт как курортный фактор. Тезисы докладов ученого Медицинского Совета Министерства здравоохранения Армянской ССР. Ереван, 1960.